

РУССКИЙ СЪВЕТЪ

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО.

кромѣ дней послѣ праздничныхъ.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ:

Вологда, Б. Обуховская ул., д. Скородумова.

Телефонъ № 216.

Цѣна отдѣльнаго № въ розничной

продажѣ 3 коп.

Личныя объявленія въ редакціи ежедневно отъ 12-ти до 2-хъ часовъ дня, кромѣ праздниковъ.

Подписка принимается въ редакціи газеты и въ книжной торговлѣ Е. Мяншова (Александровскій садъ).

Рукописи, признанныя неудобными для печати, не возвращаются. Принятія статьи редакціи имѣютъ право исправлять и сокращать. Статьи, присланныя безъ обозначенія гонорарныхъ условій, считаются безплатными. Не разборчивыя рукописи не читаются.

На присланныя вопросы редакція отвѣчаетъ въ почтовомъ ящикѣ газеты, кромѣ случаевъ, требующихъ сохраненія тайны.

Плата за объявленія. За строку текста или занимаемое ею мѣсто на 4-й страницѣ 1 разъ 10 коп., остальные по 5 коп. каждый. На 1-й страницѣ вдвое дороже.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

(безъ пересылки и доставки.)

За годъ	4 р.	75 "
" 11 мѣс.	3 "	50 "
" 6 "	2 "	25 "
" 3 "	1 "	12 "
" 1 "	—	50 "

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

съ пересылкой и доставкой.

За годъ	4 р.	80 "
" 11 мѣс.	3 "	55 "
" 6 "	2 "	28 "
" 3 "	1 "	14 "
" 1 "	—	60 "

ВОЛОГОДСКОЕ ОТДѢЛЕНІЕ

Русскаго для внѣшней торговли Банка

принимаетъ подписку на освобожденный отъ сбора съ доходовъ отъ денежныхъ капиталовъ

ТРЕТІЙ ВНУТРЕННІЙ 5% ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЗАЕМЪ 1908 ГОДА,

выпускаемый на основаніи Высочайшаго Указа отъ 19 Іюня 1908 г.

на нарицательный капиталъ 200.000,000 рублей.

Облигаціи займа выпускаются достоинствомъ въ 100, 200, 500, 1,000 и въ 5,000 рублей и приносятъ начиная съ перваго марта 1908 года, 5% годовыхъ, выплачиваемые два раза въ годъ, 1 марта и 1 сентября.

Уплата процентовъ навсегда освобождается отъ сбора доходовъ отъ денежныхъ капиталовъ.

Всѣ облигаціи сего займа будутъ погашены въ 45 лѣтъ посредствомъ ежегодныхъ тиражей, но ранѣе 1 марта 1917 года не будетъ приступлено къ досрочному погашенію ни посредствомъ усиленныхъ тиражей, ни путемъ конверсіи или выкупа. Первый тиражъ, согласно плану погашенія, имѣетъ быть произведенъ въ ноябрѣ 1909 г.

Оплата срочныхъ купоновъ и вышедшихъ въ тиражъ облигацій будетъ производиться въ Государственномъ Банкѣ, его конторахъ, отдѣленіяхъ и казначействахъ.

Облигаціи, не вышедшія въ тиражъ, будутъ приниматься въ залогъ по казеннымъ подрядамъ и поставкамъ, а равно въ обезпеченіе разсрочиваемаго платежа акциза и таможенныхъ пошлинъ по цѣнамъ, назначеннымъ Министерствомъ Финансовъ.

Подписка открывается 4 Іюля отъ 10 до 3 час. дня.

Подписная цѣна назначается въ 95% нарицательной стоимости, съ прибавленіемъ текущихъ процентовъ въ размѣрѣ 5 годовыхъ, съ 1 марта 1908 года, до дня уплаты.

До изготовленія подлинныхъ облигацій будутъ выданы особыя временныя свидѣтельства, снабженныя купонами на срокъ отъ 1 сентября 1908 г. и 1 марта 1909 г. и штемпелемъ учрежденія, выдаваемаго свидѣтельство. Впоследствии эти свидѣтельства будутъ бесплатно замѣнены подлинными облигаціями, съ купонами, срокомъ 1 сентября 1909 года и послѣдующими. О времени и мѣстѣ обмена послѣдуетъ особая публикація.

Цѣмъ подписчиками причитающихся имъ облигацій можетъ быть произведенъ во всякое время частями или полностью, начиная съ 12 іюля 1908 г. Во всякомъ случаѣ подписчики имѣютъ принять не менѣе:

1/4 причитающагося имъ нарицательнаго капитала 12 іюля 1908 г.

1/4 » » » не позже 1 сентября 1908 г.

1/4 причитающагося имъ нарицательнаго капитала не позже 15 октября 1908 г.

1/4 » » » » » 1 декабря 1908 г.

Подписчики, которымъ причитается по разверсткѣ облигація на сумму до 1,000 руб., включительно, оплачиваютъ ихъ полностью 12 Іюля 1908 года.

При подпискѣ долженъ быть представленъ залогъ въ размѣрѣ 5% стоимости затребованныхъ облигацій или наличными деньгами, или процентными бумагами, которыя принимающее подписку учрежденіе признаетъ достаточнымъ обезпеченіемъ.

Въ случаѣ, если требованія превысятъ общую сумму займа, будетъ произведена разверстка.

Вологда 1 іюля 1908 г.

Члены Г. Думы развѣхались по домамъ, сравнительно благополучно закончивъ первую сессію и оставивъ чувство неудовлетворенности во всѣхъ российскихъ обывателяхъ, шившихъ наявность ожидать отъ Думы какихъ то великихъ дѣлъ и чуть ли не преобразования всѣхъ порядковъ, сложившихся на Руси въ теченіе столѣтій.

Такия оцѣнка должны были оказывать праздныя и въ этомъ виновата не Дума, а тѣ российские обыватели, которые воображаютъ что для исправленія всѣхъ золъ достаточно создать то или иное учрежденіе. Русское общество слишкомъ пропитано бюрократическимъ духомъ и потому, во-первыхъ, слишкомъ вѣрять въ силу циркуляровъ и приказовъ, а во вторыхъ, обладаетъ способностью важ-

дому учрежденію сообщать чисто бюрократическій характеръ. Третья Дума безспорно была канцеляристомъ, но вѣдь таковы же были и первыя двѣ Думы съ тою лишь разницей, что это были канцеляристы буйные и распущенные, а третья Дума была значительно скромнѣе и дисциплинированнѣе.

Какое учрежденіе въ Россіи не бюрократично, не увлекается бумажнымъ дѣлопроизводствомъ и не стремится къ увеличенію штата чиновниковъ тѣхъ или иныхъ наименованій? Земство, напримѣръ, далеко обогнало въ этомъ отношеніи казенную бюрократію и господствовавшее въ немъ кадеты оказались сугубыми бюрократами, сумѣвшими создать даже такія удивительныя учрежденія, какъ оцѣночностатистическіе отдѣлы управъ, расходующіе казенный миллионъ на содержаніе цѣлой арміи перебивателей изъ пустаго въ порожнее. Прежня учрежденія писали,

писали и дописались до полного отрѣшенія отъ жизни; желая поправить дѣло, мы создаемъ новыя учрежденія, которыя сначала пишутъ, воображая, будто дѣлаютъ дѣло, а затѣмъ входятъ во вкусъ и начинаютъ, подобно старымъ, считать себя созданными исключительно для писанія бумагъ.

Наше общество тоже вѣдь не вѣмьшилось и не проявляетъ ни малѣйшаго желанія поработать надъ самимъ собой, надъ собственнымъ исправленіемъ и обновленіемъ. Разговоры объ обновленіи, объ упорядоченіи государства, о самостоятельности общества ни къ чему не ведутъ, кромѣ самоуслажденія говорящихъ, а пресловутая „частная инициатива“ имѣетъ до сихъ поръ исключительно отрицательный характеръ. Работа надъ разрушеніемъ государства и общества идетъ довольно дѣлательно, но о сохраненіи и укрѣпленіи ихъ не думаетъ рѣшительно никто.

Руководимыя жидами лѣвыя партіи работаютъ и ихъ разрушительная пропаганда ведется по всей Россіи подъ покровомъ всевозможныхъ кооперативныхъ обществъ и союзовъ. Но осталная часть населенія несомнѣнно спитъ и все надѣется, что кто-то сдѣлаетъ работу за нее. Было время, когда являлась надежда, что наше общество проснулось, само постоитъ за себя и дастъ отпоръ убійственной дѣлательности своихъ враговъ, но теперь эту надежду приходится оставить. Цѣлый рядъ всякихъ организацій, поставившихъ своей задачей борьбу съ разлагающими государствомъ элементами, de jure существуетъ и гегерь, но онѣ размыслились на мелочь и частью уснули, а частью разодрались другъ съ другомъ. Людей въ нихъ оказалось очень мало и силу взяли людишки, которыми по плечу только мелвыя взаимныя дразги, да усиленное выдвиганіе впередъ своего микроскопическаго „я“. Дѣлателей

у насъ нѣтъ, а раздутыя самолюбія встрѣчаются на каждомъ шагѣ.
 При такомъ положеніи вещей никакое правительство, никакая Дума ничего не сдѣлаютъ. Они вѣдь тоже плоть отъ плоти и кость отъ костей своего народа, своего общества и требуютъ отъ нихъ, чтобы они были гигантами, когда кругомъ нихъ царство пигмеевъ,—врядъ ли возможно.

ТЕЛЕГРАММЫ

С.-Петербург. Телеграфнаго Агентства.

ПЕТЕРБУРГЪ. Телеграмма министра двора.

28 июня Ихъ Императорскія Величества въ сопровожденіи генералъ-адъютанта графа Бенкендорфа, флагъ-капитана Его Величества Вице-адмирала Нилова, Флагель адъютантовъ Чагина и Древетельна, на паровомъ катерѣ изволили посѣтить учебнаго суда „Мининъ“ и „Рында“, плавающія въ составѣ отряда судовъ морского корпуса, причемъ на учебномъ суднѣ „Мининъ“, плавающимъ подъ флагомъ начальнича отряда, была произведена боевая тревога, а на учебномъ суднѣ „Рында“ общее артиллерійское учение и пожарная тревога. Поблагодаривъ на обоихъ судахъ кадетъ за учение, Государь Императоръ съ Государыней Императрицей въ сопровожденіи свиты изволили вернуться на Императорскую яхту „Штандартъ“. При отходѣ катера съ учебныхъ судовъ былъ произведенъ установленный салютъ, а кадеты и команда кричали ура. По возвращеніи Ихъ Величествъ на Императорскую яхту „Штандартъ“ были потребованы къ борту яхты шлюпки отъ учебныхъ судовъ съ гребцами кадетами и Его Величество изволили благодарить кадета за отличную греблю. По возвращеніи шлюпокъ къ своимъ судамъ на Императорской яхтѣ „Штандартъ“ былъ поднятъ сигналъ: „Государь Императоръ изъявляетъ свое удовольствіе учебнымъ судамъ Мининъ и Рында“. Послѣ сего на яхтѣ состоялся Высочайшій завтракъ къ которому были приглашены также начальники

отряда судовъ морского корпуса и командиры судовъ.

ПЕТЕРБУРГЪ. Телеграмма министра двора. Въ воскресенье 29 сего іюня Ихъ Величества съ Августѣйшими Дѣтьми слушали обѣдно на Императорской яхтѣ „Штандартъ“. Здѣсь присутствовали лица свиты, сопровождающія Ихъ Величества въ плаваніи, флагъ-капитанъ, командиръ, офицеры и команда яхты, а также командиры и команда судовъ эскадры.

ПЕТЕРБУРГЪ. Дѣло о нападеніи бывшего сотрудника газеты „Русь“ на члена Государственной Думы Милокова закончилось слушаніемъ. Мировой судья, признавъ Попова виновнымъ по статьѣ 142 устава о наказаніяхъ, приговорилъ его къ аресту на одинъ мѣсяцъ.

Прибылъ президентъ всемирной сѣнистской организаціи Вольфонъ, былъ принятъ председателемъ совѣта министровъ и министромъ иностранныхъ дѣлъ и имѣлъ съ ними собесѣдованіе.

ВАРШАВА. Въ посадѣ Фарлей неизвѣстными злоумышленниками убиты два земскихъ стражника и крестьянина.

БЛАГОВѢЩЕНСКЪ. Обнаружена конспиративная квартира нелегальной организаціи. Захвачены ручной станокъ и около 15 пудовъ шрифта, арестовано 11 человекъ.

ЕКАТЕРИНБУРГЪ. Обнаружена тайная типографія социаль-революціонеровъ съ большимъ количествомъ нелегальной литературы. Арестовано 13 человекъ.

ХАРЬКОВЪ. По опредѣленію Екатериновскаго общества, отвѣчающаго за убытки, точный размѣръ единовременныхъ пособій 270 семьямъ погибшихъ въ Рыковскихъ копать рабочихъ достигаетъ 700.000 руб.

ЯРОСЛАВЛЬ. Депутация отъ города, въ виду непрерывныхъ дождей, грозящихъ гибелью посѣвамъ и другими бѣдствіями, обратилась къ архіерею съ просьбой разрѣшить отслужить по всей епархіи всенародныя молебствія о прекращеніи дождей.

САЙГОНЪ. Въ Пейтангъ провинціи Бакнингъ убиты пратами полицейскій инспекторъ и чиновникъ-туземецъ. По указанію туземныхъ солдатъ арестованы

два аянамита, профессоръ и толмачъ, и преданы судебной комиссіи за возбужденіе къ мятежу и убійству европейцевъ.

ПРАГА. 28 іюня на праздникъ цѣлтовъ на юбилейной выставкѣ нѣсколько лошадей, испуганныхъ бросаемами букетами, ринулись въ толпу. Одна женщина убила, 16 человекъ ранено, въ томъ числѣ нѣсколько тяжело.

СОФІЯ. Въ народномъ собраніи во время обсужденія отвѣтнаго адреса на тронную рѣчь, министръ иностранныхъ дѣлъ заявилъ, что болгарское правительство употребитъ все усилія убійствъ великія державы въ искреннемъ намѣреніи Болгаріи преслѣдовать лишь свое мирное развитіе и не вызывать волненій на Балканахъ. Отмѣтивъ дружественныя отношенія съ сосѣдними государствами, министръ ошорвергалъ мнѣніе, будто Болгарія поощряла мятежное движеніе въ Македоніи. Движеніе это было вызвано внутреннимъ положеніемъ этой области. Княжеское правительство исполнено твердой рѣшимости препятствовать малѣйшему оказанію помощи бандамъ, ибо правильно понятые интересы Болгаріи требуютъ подавленія всего движенія бандъ. Хотя Болгарія не имѣетъ никакихъ широкихъ плановъ относительно Македоніи, тѣмъ не менѣе македонскій вопросъ является какъ бы болгарскимъ, ибо жизнь княжества тѣсно связана съ судьбой родственныхъ болгарамъ македонцевъ. Болгарское правительство твердо рѣшило слѣдовать указанной политической программѣ, если, однако, обстоятельства не вынудятъ измѣнить эту политику.

РИМЪ. Городской магистратъ постановилъ отмѣнить въ школахъ преподаваніе Закона Божія.

ТАВРИЗЪ. Базары мѣстами открылись. Русский генеральный консулъ посѣтилъ Рахимъ-хану, совѣтуя воздержаться отъ репрессій. Градоначальникъ объѣзжалъ городъ и предлагалъ сдать оружіе Рахимъ-хану, угрожая бомбардировать непослушные кварталы.

ШАНХАЙ. Японское правительство заявило, что все иностранцы на Ляодунскомъ полуостровѣ будутъ впредь допускаться къ занятію горными промыслами.

БЕРЛИНЪ. Сообщаютъ изъ Шанхая, что германскій посланникъ извѣстилъ китайское министерство иностранныхъ дѣлъ, что проживающіе въ Китаѣ турки будутъ впредь находиться подъ защитой Германіи.

КОНСТАНТИНОПОЛЬ. Вызванное сюда для допроса о нынѣшнемъ движеніи духовное лицо 14-го артиллерійскаго полка въ Салоникахъ подверглось передъ отъѣдомъ нападенію и опасно ранено. Преступникъ скрылся. Повидимому, по этому поводу и распространились неосновательные слухи о покушеніи на Хильми-пашу. О событіяхъ въ Монастырѣ Порты подготавливаетъ циркуляръ, въ которомъ эти слухи называетъ весьма преувеличенными.

Государственная Дума.

Засѣданіе 28 іюня.

Засѣданіе открывається въ 1 часъ 23 м., председательствуетъ Хомяковъ. Въ ложѣ министровъ министры финансовъ и путей сообщенія.

По докладамъ редакціонной комиссіи принимаются и передаются въ Совѣтъ принятые Думой послѣдніе три законопроекта. Незмѣннаго докладчика редакціонной комиссіи профессора Вязигина по окончаніи имъ редакціонныхъ докладовъ Дума привѣтствуетъ аплодисментами.

Шейнмицевъ докладываетъ законопроектъ объ установленіи срочнаго пароходнаго сообщенія по рѣкамъ Амурскаго бассейна, начиная съ 1909 г.

Чиликинъ говоритъ о необходимости улучшить срочное пароходство по рѣкамъ Амурскаго бассейна въ цѣляхъ огражденія интересовъ главнымъ образомъ пассажировъ третьяго класса.

Докладчикъ Шейнмицевъ поддерживаетъ заключеніе финансовой комиссіи.

Министръ путей сообщенія присоединяется къ заключенію комиссіи.

Чиликинъ вноситъ формулу объ устройствѣ соревнованія на содержаніе срочнаго по амурскому бассейну пароходства въ городѣ Благовѣщенскѣ, а не въ Петер-

Казна и пропаганда.

Въ послѣдности сбросить съ рукъ государственныя дѣла и разбѣжаться по домамъ, третья Г. Дума скомкала нѣкоторые вопросы крайней важности, надъ которыми очень стояло посидѣть. Напримѣръ бюджетъ административной ссылки. Онъ принятъ почти безъ изслѣдованія, почти безъ преній. Отъ него, какъ и отъ другихъ нѣкоторыхъ предложеній правительства, отмахнулись какъ отъ надоедливыхъ мухъ. Ослабѣвшіе—несмотря на доррипъ въ видѣ генеральскаго оула—депутаты совершенно забыли, что подписывая все, что поднесетъ правительство,—парламентъ перестаетъ быть парламентомъ. Согласіе народнаго представительства для Верховной власти нужно не какое-нибудь, а достаточно продуманное и обоснованное. Чтобы приложить штемпель къ законопроекту—для этого достаточно было бы простого экспедитора.

Что такое у насъ административная ссылка? Это одинъ изъ главныхъ корней нашего государственнаго разложенія. Именно на этомъ корнѣ выросло кровавое дерево смуты. Пользуясь правомъ административной ссылки, сама администрація являлась въ теченіе долгихъ десятилѣтій ревностнымъ съiateлемъ революціонныхъ идей по всему неизмѣрному пространству отъ Калыша до Владивостока, отъ Архангельска до Араарата. На казенный счетъ рассылались и содержались въ странѣ цѣлыя арміи агитаторовъ и пропагандистовъ и, что всего удивительнѣе, правительство до сихъ поръ держится этой системы, и Г. Дума только что распасалась подъ нею, утвердивъ соотвѣтствующую статью бюджета.

Дѣло обстоитъ такъ. Мѣстное начальство какого-нибудь губернскаго или уѣднаго центра замѣчаетъ неблагонадежнаго молодого человѣка и говоритъ: „Ого, —этотъ опасенъ! Онъ болтаетъ вздоръ, за-

нимъ нужно слѣдить!“ Начинаютъ слѣдить. Убѣждаются, что такой-то студентъ (фельдшерца, семинаристъ, земскій учитель) дѣйствительно возбуждаетъ молодежь. Собираетъ кружки, говоритъ революціонныя рѣчи, читаетъ запрещенныя изданія, поетъ о Пугачевѣ.—„Мерзавецъ!“—думаетъ мѣстная власть, если она черносотенная, или: „молодчина“—если она кадетскихъ убѣждений.—Послушайте, нужно у него прозвести обыскъ!—Слушаю-съ!—отвѣчаетъ подчланный чинъ.—Когда прикажете-съ?—Ну, тутъ, какъ-нибудь на дняхъ... Въ тотъ-же день въ околѣтѣ становится извѣстнымъ, что у студента такого-то тогда-то будетъ обыскъ.—Обыскъ, обыскъ! Съ быстротой птицы, выпущенной изъ вѣтки, вѣсть эта несется по городу и необычайно оживляетъ дремлющее захолустье.

Слышали? У васъ обыскъ будетъ!—говорятъ студенту. Тотъ отмахивается рукой.—Да слышалъ, отстаньте! Двадцать встрѣчныхъ и все одно и то же.—Приготовились? То-то же. Въ назначенную ночь въ квартирѣ обыскиваемого собираются любовитная барышня, молодежь. Все возбуждено до лихорадки. Наконецъ, является и полиція. Ее встрѣчаютъ съ любезной улыбкой. Тотцій чемаданъ уже открытъ, полочка съ внигами приведена въ порядокъ, пылъ вытерта. А вы все-таки не смѣйтесь, молодой человекъ,—замѣчаетъ жандармъ,—у васъ, можетъ быть, запрещенныя вниги гдѣ-нибудь въ другомъ мѣстѣ? Скажите откровенно! И проч. Прочитавъ протоколъ, удовлетвореній, что ничего не найдено, старшее начальство говоритъ: А все-таки слѣдите! Начинаютъ вновь слѣдить,—и вновь убѣждаютъ, что все идетъ по-старому: юрнуть „читающей“ молодежи растеть, начинаютъ попадаться уже фабричныя съ прокламаціями, волостные писаря... Дѣлаютъ еще бумагъ больше вѣрять, чѣмъ глазамъ, то человекъ можетъ на вашихъ глазахъ про-

дѣлывать цѣлые годы самая вопіющія безобразія—и его не тронуть, пока не явится уличающая бумажка. Тогда отдается приказъ—„сцапать голубчика“. Студента арестовываютъ, причемъ въ глазахъ всего населенія онъ сразу вырастаетъ идеальнымъ. Мѣстныя барышни и барыни приходятъ въ изнеможеніе отъ любопытства,—особенно если герой „изъ себя не дуренъ“. Сумрачный и блѣдный, онъ бросаетъ имъ прощальныя, многоговорящія взгляды, трагически пожимаетъ руки, проситъ не помянуть лихомъ...—Куда васъ?—Въ Архангельскъ! На край свѣта! Въ теченіе нѣсколькихъ часовъ или сутокъ, данныхъ для сборовъ, герой успѣваетъ поднять температуру своей компаніи, какъ не удалось за цѣлые годы. Онъ успѣваетъ внушить, что „теперь начинается!“, что „пора отъ словъ къ дѣлу“, что „если я иду на мученичество“,—то

... доволенъ я судьбою
 И тебя благословляю:
 Шестувъ тою же стезею!

Первый результатъ административной ссылки у насъ тотъ, что искореняемое зло укрѣпляется, вызываетъ подражаніе. Неуравновѣшенной, бездѣльной, праздною молодежи начинаетъ хотѣться идти „тою же стезею“. Съ одной стороны—отчаянная зѣвота медвѣжьяго захолустья, съ другой—доказано, что дома „нечего дѣлать“, съ третьей—интересная, чортъ возьми, роль и притомъ высылка—всего на три года... Казна даетъ билетъ на романтическое путешествіе и кое какое содержаніе. Затѣмъ, разъ юноша высланъ—родные и друзья какъ-никакъ поддержать.. И вотъ, вслѣдъ за первымъ, изъ того же захолустья гордо бѣдетъ второй шалопай освободительнаго движенія, за нимъ третій и т. д. Начинается второй актъ трагикомедіи, уже серьезный.

Неизвѣстно, за какіе грѣхи совершенно здоровые, не зараженные пигилизмомъ, края Россіи начинаютъ получать полити-

ческую заразу отъ казны. Когда-то на Северѣ, на Востокѣ, въ Центрѣ, на Югѣ у насъ вѣками сложилось крѣпкое, единокрушное міросозерцаніе съ тысячелѣтнею вѣрой въ основѣ. Міросозерцаніе это было национально, ибо охватывало все народныя слои, соединяло ихъ. Худо ли, хорошо ли этимъ міросозерцаніемъ рѣшался, какъ и у другихъ народовъ, основной вопросъ гражданственности—общественное согласіе. Въ самомъ священномъ и вѣчномъ, что касается жизни личной и народнои, достигалось полное единодушіе. Раздоръ былъ изгнавъ изъ этихъ сферъ, и давленіемъ верхняго объединенія ослаблялись распри, вызываемыя различіями характеровъ. Сознаніе религиозное и государственнаго дѣйствовало, какъ повелительный императивъ, поддерживавшій миръ во всѣхъ общественныхъ сферахъ. Подумайте, какъ смѣшались этимъ задачи государственности и закона! Дисциплина единодушія создавала обычай, при которыхъ отсутствіе законовъ не замѣчалось. Сравнительно добрые (на основѣ вѣры) нравы парализовали дѣйствіе законовъ, даже завѣдомо дурныхъ. Казалось бы, какъ не дорожить этимъ социальнымъ единеніемъ, сложившимся въ вѣкахъ?

Наше правительство, къ глубокому сожалѣнію, вмѣсто того, чтобы оберегать какъ зѣнницу ока, столь счастливый моральный складъ общества, начало вводить въ него систематическую порчу. О, конечно,—безъ дурного умысла,—наротивъ,—съ самыми благими, ультра-мановскими намѣреніями! Ссылая какого-нибудь молодого агитатора въ Архангельскую губернію, или въ глушь, въ Саратовъ—правительство думало: „Бѣдный молодой человекъ! У него на родинѣ не сложилось среднѣ благоприятной для нравственнаго развитія. Дадимъ ему возможность пожить въ средѣ крѣпкой русскимъ духомъ, православіемъ, преданностью въ власти. Онъ опомнится, придетъ въ себя, и можетъ быть вернется

бургъ, и пр. участіи въ торгахъ представителей дѣстнаго населенія.

Баллотировкой формула Чиликина принята.

Законопроектъ принять и поправки Чиликина отклонены.

Председатель доводитъ до свѣдѣнія Думы, что въ виду превращенія сессіи не представляется возможности сорганизоваться для избранія депутата на берлинскій съѣздъ междунарламентскаго союза и потому проситъ лицъ, желающихъ туда поѣхать, сообщить свои фамиліи канцеляріи Думы, дабы фамиліи этихъ лицъ могли быть сообщены въ отвѣтъ на письмо лорда Уерденна.

Въ два часа 35 м. объявленъ перерывъ.

Засѣданіе возобновляется въ три часа.

По докладу редакціонной комиссіи принятъ проектъ передачи въ Государственный Совѣтъ законопроектъ объ установленіи срѣднаго пароходнаго сообщенія по рѣкамъ Мурского бассейна начиная съ 1909 г.

Александръ докладываетъ о необходимости внесенія нѣкоторыхъ измѣненій въ постановленіе Думы по проекту росписи на 1908 годъ. Дѣло въ томъ, что послѣ того какъ Думой были сдѣланы постановленія по нормамъ проекта государственной росписи на 1908 г., а также относительно оставленія въ финансовымъ сѣбтамъ министерствъ главныхъ управленій условныхъ кредитовъ, нѣкоторые изъ законопроектъ, связанныхъ съ послѣдними были взяты въ порядкѣ статьи 47 учрежденія Думы обратно внесенными ихъ министрами и лавноуправляющими, а также послѣдовало Высочайшее утвержденіе нѣкоторыхъ законопроектъ въ редакціи, измѣненной по сравненію съ тою, которая имѣлась въ виду при постановленіи Думы относительно условныхъ кредитовъ.

Наконецъ нѣкоторые законопроектъ, связанные съ условными кредитами, были рассмотрѣны Думой и отклонены ею. Въ виду этого въ настоящее время, предварительно свѣденія въ едино всѣхъ постановленій Думы по проекту росписи 1908 года, необходимо внести въ эти постановленія измѣненія, которыя

вызываются упомянутыми выше обстоятельствами.

Желающихъ высказаться нѣтъ и баллотировкой измѣненія приняты.

Александръ докладываетъ проектъ закона государственной росписи доходовъ и расходовъ 1908 года. Расходы исчислены Думой въ суммѣ 2.732.206.501, доходы баллотированы въ той же суммѣ, причѣмъ въ дефицитъ отнесено 169.279.803 р. (продолжительные аплодисменты).

Баллотировкой законопроектъ росписи принятъ (продолжительные аплодисменты на весь скандалъ).

Александръ докладываетъ, что бюджетная комиссія, исполнивъ данное ей порученіе, прекратила свое существованіе. Дума постановляетъ, чтобы бюджетная комиссія новаго состава собралась 15 сентября сего года.

Министръ финансовъ передаетъ председателю бюваръ съ бумагой.

Председатель: Позвольте огласить текучія дѣла.

Товарищъ председателя князь Волконскій читаетъ Высочайшій указъ. (Вѣнчаны Думы встаютъ, социаль-демократовъ въ залѣ нѣтъ).

На основаніи статьи 99 основныя государственныя законы пожелавъ занятіи Государственной Думы прервать 28 іюня, назначивъ срокомъ ихъ возобновленія 15 октября сего 1908 года. Провѣдѣніе сенатъ не оставитъ къ исполненію сею унитъ надлежащее распоряженіе. НИКОЛАИЧЪ.

Председатель предлагаетъ провозгласить ура за здравіе Государя Императора. Продолжительные крики ура долго оглашаютъ своды Вѣлаго зала.

Въ три часа 30 мин. председатель объявляетъ засѣданіе Думы закрытымъ. Члены Думы съ президентомъ во главѣ переходятъ въ Екатерининскій залъ и совершаютъ благодарственное Господу Богу молебствіе съ провозглашеніемъ многолѣтня Государю Императору и всему Царствующему Дому. По окончаніи молебна по единодушному требованію молящихся трижды исполняютъ національный гимнъ.

Согласно правиламъ, установленнымъ для студентовъ и вольнослушателей учебныхъ заведеній министерства народнаго просвѣщенія, каждому студенту и вольнослушателю для полученія права посѣщать учебное заведеніе выдается въ началѣ учебнаго полугодія особый именной входной билетъ. Мѣра эта, имѣвшая въ виду установленіе контроля за лицами, посѣщающими учебныя заведенія, оказалась, однако, не вполне отвѣчающей намѣченной цѣли, такъ какъ входной билетъ, хотя бы именной, всегда можетъ быть переданъ лицу, или вовсе не принадлежащему въ составу даннаго учебнаго заведенія, или состоящему студентомъ другого факультета, отдѣленія или курса, причѣмъ обнаруженіе такой передачи, особенно въ послѣднее время, съ ураздненіемъ въ университетѣ инспекціи и чрезвычнымъ наплывомъ слушателей, сопряжено съ большими затрудненіями. Во избѣжаніе происходящихъ отсюда нерѣдко злоупотребленій вообще и главнымъ образомъ на экзаменахъ, когда одно лицо является отвѣчать за другое, министерствомъ народнаго просвѣщенія предложено начальствамъ высшихъ учебныхъ заведеній въ неукоснительному на будущее время исполненію нижеслѣдующія, одобренныя Совѣтомъ Министровъ, по сему предмету правила:

1) Къ документамъ, прилагаемымъ при прошеніи о поступленіи въ высшее учебное заведеніе, прилагаются три фотографическія карточки, причѣмъ студенты и вольнослушатели, поступившіе въ учебное заведеніе въ предшествующіе годы, обязаны представить по одной фотографической карточкѣ при записи на лекціи.

2) Каждый студентъ и вольнослушатель, по выполненіи всѣхъ условий для полученія права посѣщенія учебнаго заведенія въ теченіе предстоящаго полугодія, получаетъ входной билетъ, на который наклеивается фотографическая карточка владѣльца, удостоверяющая подлинность того лица, которое выдаетъ билетъ.

3) Въ случаѣ значительнаго измѣненія наружности владѣльца даннаго билета за время пребыванія въ учебномъ заведеніи, учебное начальство можетъ требовать пред-

ставленія новой карточки поздѣйшаго снимка.

4) Входные билеты студенты и вольнослушатели обязаны предъявлять по первому требованію лицамъ, надзирающимъ за порядкомъ въ помѣщеніяхъ учебнаго заведенія, а также экзаменаторамъ. Въ случаѣ, если при лицѣ, находящемся въ помѣщеніи учебнаго заведенія, не окажется входнаго билета, оно обязано удостовѣрить свою личность въ канцеляріи по студенческимъ дѣламъ. (О. Б.).

Милоковъ труситъ и лжеть.

Курьезный инцидентъ у меня произошелъ съ Милоковымъ. Случайно встрѣтившись со мною на съѣздѣ печати, Милоковъ велъ себя такъ непринично, что нѣкоторые изъ русскихъ журналистовъ вызвались потребовать у него объясненій. Но я съ Милокова не высказываю и считаю въ этомъ отношеніи невѣроятнымъ человека, который прямо въ глаза, не красѣя, отрицаетъ правду изъ низкой трусости. Если я считаю необходимымъ выяснитъ этотъ инцидентъ, то лишь потому, что въ немъ чрезвычайно характерно выступаетъ всегдашняя трусливая ваделская тактика.

Многимъ еврейскимъ представителямъ съезда печати извѣстно, что мои статьи являются единственнымъ источникомъ, откуда русское общество узнало о революціонныхъ подвигахъ Милокова въ Америкѣ, и потому, когда я встрѣтился съ Милоковымъ, то вокругъ насъ собралась цѣлая аудиторія, ожидая, что изъ этого выйдетъ.

На слѣдующій день въ еврейскихъ газетахъ появилось сообщеніе, что я обратилась къ Милокову съ просьбой объ интервью (!!!) и что онъ меня рѣзко отругалъ. На самомъ же дѣлѣ я интервью никакихъ не просила никогда, а встрѣтившись лицомъ къ лицу со знакомой по Америкѣ Милоковской фигурой, съ безпокойно бѣгающими глазами, я не утерпѣла, чтобы не сказать ему:

— Г. Милоковъ, удѣлите мнѣ время

какъ по суду. Сажайте мятежника въ тюрьму, въ работный домъ, лишайте его сословныхъ и гражданскихъ правъ. Въ случаѣ рецидива—сыпайте въ вѣчное изгнаніе, но съ величайшей тщательностью изолируйте его отъ общества. Древніе въ этомъ отношеніи были умнѣ насъ: они или предавали смерти враговъ общества, или навсегда изгоняли изъ своей среды даже такихъ, сравнительно невинныхъ преступниковъ, какъ воры и убійцы. Преступность развительна. Если простой убійца съ трудомъ находитъ себѣ послѣдователей, то политическіе убійцы ихъ легко находятъ.

Въ крайней правой печати былъ предложенъ жестокой проектъ ссылки революціонеровъ на Новую Землю—съ правомъ превратить этотъ полярный островъ въ русскую Утопію. Мнѣ кажется, у Россіи есть достаточно мѣстъ для замкнутой каторги—кромѣ Новой Земли и Сахалина. На Аральскомъ морѣ, напр. есть пустынный архипелагъ; нѣкоторые острова имѣютъ десятки верстъ протяженія. Въ климатѣ, гдѣ растутъ виноградъ и дыня, гдѣ растуть ананасы и дыни, гдѣ морѣ лежатъ земля, которая ждетъ творческихъ рукъ. Если революціонеры разрушаютъ общество не ради разрушенія, если они способны что нибудь создать, почему не подарить имъ хотя бы этотъ аральскій архипелагъ?—при условіи, конечно, строжайшей черги осѣлости, охраняемой какъ на каторгѣ. Если бы подобный опытъ стоилъ вначалѣ даже нѣсколько дороже теперешнихъ расходовъ, то какъ вздохнула бы Россія, почувствовавъ себя наконецъ свободной отъ изнурительной политической чумы, которая теперь бродитъ по странѣ и отовсюду выхватываетъ свои жертвы!

М. Меньшиковъ въ

горячимъ паріотомъ! Такъ разсуждали петербургскіе сановники, знающіе Россію хуже, чѣмъ Барицы. Не имѣя понятія о сѣверной убогой и губернской жизни, плохіе психологи, наши чиновники дѣйствовали гоголю подъ диктовку дьявола.

Посмотрѣли бы вы на административно-ссылныхъ «бѣдныхъ молодыхъ людей» гдѣ-нибудь въ Архангельской, Вологодской, Вятской губерніяхъ, среди ошеломленнаго ихъ глупостью населенія! Гордо поднятые вверхъ носы, невиданныя широкополая шляпы, пледи, вижки подъ мышками и безконечное презрѣніе къ дѣйствительности. Какой-нибудь 17-лѣтній недоучившійся буржакъ, попавъ въ патріархальную вятскую или архангельскую среду, дѣйствуетъ какъ жабрѣ въ бульонѣ. Онъ быстро начинаетъ размножаться—въ идейномъ, конечно, смыслѣ. Онъ сейчасъ же, какъ Маркъ Воюховъ, находитъ мѣстныхъ барышень, иногда идеальныхъ и чистыхъ, но которыхъ лоботупство со временъ Евы влечетъ къ «обыву». Онъ сейчасъ же находитъ «неурядившихся» подростковъ, неудачниковъ дегенератовъ, анархистовъ отъ природы, вторые на-лету ловятъ формулы проклятія и отрицанія. Вопреки ходячему мнѣнію, будто революція дѣлается людьми сильными,—на самомъ дѣлѣ она дѣлается людьми слабыми. Разрушить зданіе легче, чѣмъ построить его, и вотъ тѣ, которымъ и подъ силу строительскій кропотливый трудъ, берутъ путь соломъ и поджигаютъ зданіе. Это легче, не правда ли? Притомъ куда эффектнѣе, чѣмъ таскать кирпичи.

Петербургскіе чиновники думаютъ, что они гасятъ революцію, рассылая революціонеровъ по провинціи,—на самомъ дѣлѣ они поджигаютъ Россію въ тысячѣ точекъ, они разбрасываютъ головни пожара во всей странѣ. Однѣмъ гибельное значеніе этой ошибки, самоубійственной для власти, въ томъ, что она даетъ возможность Икоріи Россіи отбѣгнать въ числѣ непостижимыхъ загадокъ фактъ, что

правительство на судныя народныя средства долгие годы собирало молодежь въ «императорскіе» университеты и институты, давало имъ всѣ условия революціонеровъ, и затѣмъ рассылало ихъ на казенный счетъ по всей странѣ. Доходило до того, что бунтарей-студентовъ прибывали сдавать въ солдаты, т.-е. предоставляли пропагандѣ бунта даже войска. Въ концѣ концовъ вышло то, что можно было предсказать съ точностью солнечнаго затмѣнія. Затмилась земля русская. Померкло наше старинное единодушіе, замутилось наше міросозерцаніе, загорѣлся раздоръ—слышь по всей странѣ, отъ родины бывшихъ мѣтѣйшей до родины закаспійскихъ верблюдовъ. Правительство ахнуло, до какой степени вся Россія три года назадъ покрывалась забастовками, союзами, революционными комитетами, республиками. Но какъ же иначе? Въ теченіе полулѣта само правительство усердно сѣяло вѣтры. Пришло время пожать бурю.

Если бы наша Государственная Дума стояла на высотѣ своей государственной роли,—однимъ изъ неотложнѣйшихъ вопросовъ, ею поставленныхъ, была бы отмена административной ссылки. Необходимая радикальная и успѣшная отмена, какъ ошибка наиболее вредной изъ всѣхъ, какія правительствомъ сдѣланы. До какой вѣроятной неѣности могутъ довести нынѣ благонамѣренныя мѣры! Мнѣ кажется, что евреи ухитрились кое-гдѣ сдѣлать отличный гешефтъ на высылкѣ Евреевъ хочется выиримбръ за черту осѣлости. Онъ начиняетъ будировать гдѣ-нибудь въ Конотопѣ, разражать мѣстнаго исправника. Дѣлается это осторожно, не настойчиво, пока еврейчика не высклаютъ на Сѣверъ. Что же оказывается: онъ получаетъ право жительства въ русскомъ городѣ, гдѣ нѣтъ еврейской конкуренціи. Онъ получаетъ дѣровой проѣздъ. Онъ получаетъ ежемѣсячную пенсію,—правда, небольшую, около 8 р.,—но простому рус-

скому солдату нужно потерять на войнѣ обѣ ноги, чтобы получить такую пенсію. Сверхъ всего этого ту же пенсію получаютъ члены еврейской семьи, если послѣдуютъ за нимъ. Еврейчикъ немедленно выписываетъ—если не «тателе и мамеле», то сестеръ, братьевъ,—и, глядишь, у него казенное 40—50 рублей жалованья, плюсъ возможность открыть аферы въ запрещенномъ мѣстѣ. И все это за какія же услуги?—за подстрекательство къ низверженію того самаго добраго и великодушнаго правительства, что его высылало. Я не ручаюсь за точность вышеописаннаго, но что правительство тратитъ около милліона на содержаніе пропагандистовъ революціи,—доказываетъ только что разрѣшенный Думой кредитъ.

Мнѣ скажутъ: что же дѣлать съ неблагонадежными людьми? Куда дѣвать революціонеровъ, если не высылать ихъ въ мѣста сравнительно безопасныя? Я отвѣчу на это: мѣста безопасныя для заразы нѣтъ. Нѣтъ той точки тѣла, которая была бы не воспримчива, напримеръ, для сифилиса. Снимая гной съ одного мѣста и перенося на другое, вы дѣлаете два гнояника, вотъ и весь результатъ. Если хотите знать правильную методу, то нѣтъ чужды утруждать уставшей отъ государственныхъ заятій голову: спросите горничную, стирающую шаль. Она вамъ скажетъ, насколько бесполезно церемонить шаль съ мѣста на мѣсто,—нужно снимать ее начисто. Революцію нужно гасить на мѣстахъ возникновенія, какъ чуму. Является агитаторъ—власть должна изслѣдовать, агитаторъ ли онъ. Если онъ только вольномыслящій гражданинъ, не навязывающій никому своихъ идей, то его слѣдуетъ оставить въ покоѣ. Основное право человека—заблуждаться, не вовлекая въ заблужденія другихъ. Если же объявится конспираторъ, то слѣдуетъ справиться съ условной репрессіей, назначая ее не иначе,

какъ по суду. Сажайте мятежника въ тюрьму, въ работный домъ, лишайте его сословныхъ и гражданскихъ правъ. Въ случаѣ рецидива—сыпайте въ вѣчное изгнаніе, но съ величайшей тщательностью изолируйте его отъ общества. Древніе въ этомъ отношеніи были умнѣ насъ: они или предавали смерти враговъ общества, или навсегда изгоняли изъ своей среды даже такихъ, сравнительно невинныхъ преступниковъ, какъ воры и убійцы. Преступность развительна. Если простой убійца съ трудомъ находитъ себѣ послѣдователей, то политическіе убійцы ихъ легко находятъ.

Въ крайней правой печати былъ предложенъ жестокой проектъ ссылки революціонеровъ на Новую Землю—съ правомъ превратить этотъ полярный островъ въ русскую Утопію. Мнѣ кажется, у Россіи есть достаточно мѣстъ для замкнутой каторги—кромѣ Новой Земли и Сахалина. На Аральскомъ морѣ, напр. есть пустынный архипелагъ; нѣкоторые острова имѣютъ десятки верстъ протяженія. Въ климатѣ, гдѣ растутъ виноградъ и дыня, гдѣ растуть ананасы и дыни, гдѣ морѣ лежатъ земля, которая ждетъ творческихъ рукъ. Если революціонеры разрушаютъ общество не ради разрушенія, если они способны что нибудь создать, почему не подарить имъ хотя бы этотъ аральскій архипелагъ?—при условіи, конечно, строжайшей черги осѣлости, охраняемой какъ на каторгѣ. Если бы подобный опытъ стоилъ вначалѣ даже нѣсколько дороже теперешнихъ расходовъ, то какъ вздохнула бы Россія, почувствовавъ себя наконецъ свободной отъ изнурительной политической чумы, которая теперь бродитъ по странѣ и отовсюду выхватываетъ свои жертвы!

М. Меньшиковъ въ

какъ по суду. Сажайте мятежника въ тюрьму, въ работный домъ, лишайте его сословныхъ и гражданскихъ правъ. Въ случаѣ рецидива—сыпайте въ вѣчное изгнаніе, но съ величайшей тщательностью изолируйте его отъ общества. Древніе въ этомъ отношеніи были умнѣ насъ: они или предавали смерти враговъ общества, или навсегда изгоняли изъ своей среды даже такихъ, сравнительно невинныхъ преступниковъ, какъ воры и убійцы. Преступность развительна. Если простой убійца съ трудомъ находитъ себѣ послѣдователей, то политическіе убійцы ихъ легко находятъ.

Въ крайней правой печати былъ предложенъ жестокой проектъ ссылки революціонеровъ на Новую Землю—съ правомъ превратить этотъ полярный островъ въ русскую Утопію. Мнѣ кажется, у Россіи есть достаточно мѣстъ для замкнутой каторги—кромѣ Новой Земли и Сахалина. На Аральскомъ морѣ, напр. есть пустынный архипелагъ; нѣкоторые острова имѣютъ десятки верстъ протяженія. Въ климатѣ, гдѣ растутъ виноградъ и дыня, гдѣ растуть ананасы и дыни, гдѣ морѣ лежатъ земля, которая ждетъ творческихъ рукъ. Если революціонеры разрушаютъ общество не ради разрушенія, если они способны что нибудь создать, почему не подарить имъ хотя бы этотъ аральскій архипелагъ?—при условіи, конечно, строжайшей черги осѣлости, охраняемой какъ на каторгѣ. Если бы подобный опытъ стоилъ вначалѣ даже нѣсколько дороже теперешнихъ расходовъ, то какъ вздохнула бы Россія, почувствовавъ себя наконецъ свободной отъ изнурительной политической чумы, которая теперь бродитъ по странѣ и отовсюду выхватываетъ свои жертвы!

М. Меньшиковъ въ

какъ по суду. Сажайте мятежника въ тюрьму, въ работный домъ, лишайте его сословныхъ и гражданскихъ правъ. Въ случаѣ рецидива—сыпайте въ вѣчное изгнаніе, но съ величайшей тщательностью изолируйте его отъ общества. Древніе въ этомъ отношеніи были умнѣ насъ: они или предавали смерти враговъ общества, или навсегда изгоняли изъ своей среды даже такихъ, сравнительно невинныхъ преступниковъ, какъ воры и убійцы. Преступность развительна. Если простой убійца съ трудомъ находитъ себѣ послѣдователей, то политическіе убійцы ихъ легко находятъ.

Въ крайней правой печати былъ предложенъ жестокой проектъ ссылки революціонеровъ на Новую Землю—съ правомъ превратить этотъ полярный островъ въ русскую Утопію. Мнѣ кажется, у Россіи есть достаточно мѣстъ для замкнутой каторги—кромѣ Новой Земли и Сахалина. На Аральскомъ морѣ, напр. есть пустынный архипелагъ; нѣкоторые острова имѣютъ десятки верстъ протяженія. Въ климатѣ, гдѣ растутъ виноградъ и дыня, гдѣ растуть ананасы и дыни, гдѣ морѣ лежатъ земля, которая ждетъ творческихъ рукъ. Если революціонеры разрушаютъ общество не ради разрушенія, если они способны что нибудь создать, почему не подарить имъ хотя бы этотъ аральскій архипелагъ?—при условіи, конечно, строжайшей черги осѣлости, охраняемой какъ на каторгѣ. Если бы подобный опытъ стоилъ вначалѣ даже нѣсколько дороже теперешнихъ расходовъ, то какъ вздохнула бы Россія, почувствовавъ себя наконецъ свободной отъ изнурительной политической чумы, которая теперь бродитъ по странѣ и отовсюду выхватываетъ свои жертвы!

М. Меньшиковъ въ

для объясненія. До меня дошли слухи, что вы отрываетесь отъ всего того, что говорили и дѣлали въ Америкѣ и что я точно и правильно передала въ „Новомъ Времени“. Благоволите указать мнѣ, въ чемъ я извратила вашъ докладъ и ваши слова.

Стараясь перебивать меня, г. Милюковъ разразился дерзостями, сталъ безстыдно лгать мнѣ въ лицо и больше всего негодовалъ на меня за то, что я выставила Улара анархистомъ, о чемъ плачется и „Рѣчь“. Дѣло въ томъ, что Уларъ желаетъ прѣхать въ Россію, а теперь, послѣ моей статьи, явиться сюда и организовать новый заговоръ на чью-нибудь жизнь ему трудно. Уши и носы, окружающіе Милюкова, рукоплескали своему вожаку.

Повторяю опять, что удивительную дерзость и невоспитанность Милюкова я оставляю при немъ и съ него не высказываю. Но мнѣ выяснилось слѣдующее, то, чего я совершенно не ожидала ибо въ Америкѣ думала, что Милюковъ, рѣшившись открыто клеветать, на руссію, ничего не боится: оказывается, Милюковъ разоблаченъ на меня за то, что я выставила его сочувствующимъ революціи и другомъ анархиста Улара. Скажу между прочимъ, что мой отчетъ весьма сходенъ съ отчетомъ американской газеты „The New-York Times“ отъ 15/2 января 1908 г. Курьезнѣе всего, что даже крайніе лѣвые сочувствуютъ ему въ этой трусливой политикѣ.

Поэтому я сошла себя вправѣ сказать Милюкову, что онъ лжець и трусъ.

Эта исторія не была для меня неожиданностью. Еще въ Америкѣ я узнала, что Милюковъ, желая замаскировать свою дѣятельность, очень хлопочетъ о своей полицейской благонадежности и что по его просьбѣ американскіе евреи сфабриковали для него фальшивую стенограмму его доклада, которая и была доставлена „куда слѣдуетъ“.

Плаксивая бранчивость, обнаруженная Милюковымъ, доказываетъ, что онъ всѣми правдами и неправдами добивается для себя аттестата полицейской благонадежности и лжью прямо въ глаза хочетъ доказать свою оклеветанную невинность.

О трусливой двуличности кадетовъ я много слышала и читала, особенно во Франціи, гдѣ кадетовъ считаютъ самой презрѣннѣе партией даже газеты „L'Humanité“ (Жореса) и „La Guerre Sociale“ (антимилитариста Эрве), но чтобы она доходила до такихъ геркулесовыхъ столбовъ, я никакъ не ожидала и потому, хотя мнѣ старались мѣшать своими криками уши и носы, какъ только я начала говорить, я успѣла сказать Милюкову:

— Если вы, лидеръ видной фракціи, такъ нагло лжете въ глаза, то вся партія ваша, избравшая такого представителя, недостойна уваженія. Вы живы и трусливы.

На это Милюковъ отвѣчалъ:
— Я не нуждаюсь ни въ чемъ уваженіи.

Въ заключеніе еще разъ повторяю, что я въ своей статьѣ о Милюковѣ въ Америкѣ не приписала ему ни одного лишняго слова, а лишь изложила факты. Я еще очень многое смягчила въ его отзывѣхъ о Государствѣ, всѣ его рѣзости.

Если Милюковъ и здѣсь позволяетъ себѣ многое говорить, то всякій разумный человѣкъ пойметъ, что могъ онъ сказать въ Америкѣ.

Счастье, что его докладъ въ Америкѣ успѣха не имѣлъ никакого. „Оваціи“ Милюкову никто не дѣлалъ, кромѣ русскихъ евреевъ; въ Вашингтонѣ, куда онъ поѣхалъ вмѣстѣ съ Уларомъ, его президентъ не пожелалъ принять, и никто его не чествовалъ, кромѣ депутатовъ-евреевъ. Милюковъ не можетъ мнѣ простить того, что я повѣдала русскому обществу правду объ его жалкой вылазкѣ въ Америкѣ.

Бросается въ глаза то обстоятельство, что Милюковъ и „Рѣчь“ больше всего хлопочутъ о репутаціи Улара—Ульмана, съ которымъ Милюковъ не разстался въ Америкѣ. Выгораживая Улара, Милюковъ выгораживаетъ самого себя, боясь

признаться въ своей дружбѣ съ анархистомъ, который совершенно не скрываетъ своихъ убѣжденій, но въ присутствіи огромной толпы сказалъ мнѣ, что онъ виноватъ въ смерти Плева и организовалъ заговоры на другихъ государственныхъ дѣятелей, при чемъ сообщилъ мнѣ, что весной собирается въ Россію.

Имѣются сочиненія Улара, гдѣ онъ не скрываетъ своихъ убѣжденій.

Съ такой храбростью Милюкову нечего ѣздить въ Америку и „лидерствовать“.

Равно или поздно, вѣдь, все откроется, не я, такъ другіе это сдѣлаютъ, и отвѣтъ неизбеженъ.

Были старые революціонеры, Крапоткинъ, Чайковскій, Гершунинъ; но это люди смѣлые, они не отрекались никогда отъ самихъ себя, ихъ можно было уважать.

А какая жалкая, трусливая мелюзга эти Милюковы и К°. Удивительно-ли, что ихъ не уважаютъ даже лѣвыя партіи? К. Марія Горячковская.

Послѣдствія „революціи“.

Официальныя статистическія данныя констатируютъ дальнѣйшее уменьшеніе числа русскихъ жителей въ Варшавѣ. До „освободительнаго“ движенія русское населеніе, не считая войскъ, достигало 34 тысячъ, но съ 1906 года оно пошло на убыль, и теперь составляетъ лишь 27 тысячъ съ небольшими.

Причины violenta понятны: обострившаяся ненависть Поляковъ къ Русскимъ, подстрѣливаніе изъ-за угла, бомбометаніе и т. п. проявленія славянскія взаимности создали для русскихъ варшавянъ такую атмосферу, что всякій, кто только могъ убѣжать, торопился переселиться въ менѣе ядовитыя мѣста. Первыми двинулись изъ Варшавы пенсіонеры, которыхъ здѣсь проживало довольно много: они направились или въ водныя мѣста, или въ Кіевъ, гдѣ образовалась довольно большая группа русскихъ варшавянъ. Русскіе рабочіе—каменщики и плотники—вынуждены были покинуть Варшаву изъ-за бойкота со стороны поляковъ, сопровождавшаго также и бомбометаніемъ. Чиновники тоже по возможности старались пристроиться во внутреннихъ губерніяхъ, а освобождавшіяся вакансіи занимали преимущественно поляки. На желѣзныхъ дорогахъ тоже русскимъ приходилось уступать передъ польскимъ патвскомъ... И въ результатѣ въ два года русское населеніе Варшавы уменьшилось на 7,000 человѣкъ, т. е. на 20%. Еще восемь такихъ же годковъ,—и цѣль польскихъ національ-демократовъ будетъ достигнута: ни одного Россійнина въ Варшавѣ не останется...

Впрочемъ, теперь какъ будто становится спокойнѣе. Поляки убѣдились, что штурмомъ взять русское правительство трудно, и стараются достигнуть той цѣли правильной осадой, а „революція“ окончательно выродилась въ самое обыкновенное „разбойное“ движеніе. Идеиныя руководители или переловлены, или укрѣпились въ гостепримную для нихъ Галицію, а остальные, исповѣдуя принципы, что „собственность—это кража“, стараются тащить, что плохо лежитъ.

Въ концѣ концовъ конечно и этихъ грабителей-революціонеровъ переловятъ, но бѣда въ томъ, что социалистская пропаганда деморализировала массы городского населенія, пріучила его ни въ грошъ не ставить и человеческую жизнь, и чужую собственность, внушила стремленіе пользоваться моментомъ для достиженія во что бы нистало материальныхъ благъ жизни. Отнявъ у городского рабочаго его Бога, агитаторы ничего не дали ему взамѣнъ, кромѣ преклоненія передъ воровскою ловкостью, снабжающей средствами на пьянство и бѣднѣйшачанье...

Это пониженіе и безъ того невысокаго нравственнаго уровня польскаго городского простолюдина вызвало съ двухъ сторонъ реакцію: съ одной стороны, маріавиты стараются насадить чистоту жизни первыхъ христіанъ, а съ другой—малочисленные польскіе прогрессисты стараются просвѣтить чернь и поднять ея нравственный уровень. Усилія прогрессистовъ воссоздать вмѣсто утраченныхъ христіан-

скихъ идеаловъ новые, обоснованные на „чистой науцѣ“, едва ли приведутъ къ цѣли: ихъ общедоступныя лекціи и возвышавшая въ послѣднее время пропаганда трезвости и волевой чистоты не пользуются особымъ успѣхомъ. (Нов. Вр.)

ЗАГРАНИЧНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Въ войну Японіи съ Америкой г. Немировичъ Далченко не вѣрять.

Японія безденежна, пишетъ онъ въ „Рус. Слово“, ей нуженъ быстрый успѣхъ. Въ затягиваніи и изморѣ она окажется безсильна. Ея успѣхи съ нами объясняются отчасти еще и тѣмъ, что она была дома. Тоже и съ Китаемъ. Японія не передвигала своей военной базы. Съ Америкой иное дѣло. Захватъ Филиппинъ далеко не рѣшилъ бы судьбу этой новой мировой борьбы, да и для этого, прежде всего, пришлось бы перекинуть военную базу далеко впередъ. Преобразование арміи остановилось бы, а вѣдь, извѣстно, что нѣтъ ничего хуже недоконченныхъ остановившихся на полпути военныхъ силъ. Въ 1915 г. Японія будетъ имѣть около тридцати восьми громадныхъ броненосцевъ съ соответственнымъ роємъ миноносцевъ, подводныхъ лодокъ, морскихъ воздушныхъ аппаратовъ и т. п.

Въ декабрѣ 1907 г. японскій кабинетъ рѣшилъ уменьшить морской бюджетъ 1914 года на 53.000.000 іенъ противъ исчисленной суммы. Мудрая экономія объясняется тѣмъ, что къ тому времени постройка намѣченныхъ броненосцевъ будетъ закончена и эти деньги понадобятся на иныя, разумѣется, военныя цѣли! Она, впрочемъ, явствуетъ изъ того, что уже черезъ годъ, въ 1915, образуются новыя двадцать одна дивизія съ соответствующею территоріальною милиціей, а всего такимъ образомъ, плюсъ равный 604.000 человъ. Для этого уже теперь подготовляются кадры, тшккомъ и молчкомъ, никому незамѣтно, посылаются, куда слѣдуетъ, снаряженія. Итаетъ, постройка новыхъ судовъ будетъ приостановлена, тогда какъ Америка разумѣется, не остановится, пока незакончить своей программы.

Америка не изъ тѣхъ, которые, будучи предупреждена, мѣняютъ только барабаны и погружаются въ dolce far niente. Тамъ тоже начинается въ этомъ отношеніи очень крупное движеніе, и Соединенные Штаты недаромъ потеряютъ эти семь лѣтъ. Да они уже ихъ и не теряютъ. Тамъ на верфяхъ уже кипитъ работа.

Движеніе эпидемическихъ больныхъ въ больницѣ Вологодскаго губернскаго земства съ 23 по 30 іюня 1908 года выразилось въ слѣдующихъ цифрахъ:

	Сост.	Прибыл.	Выбыл.	Умерло.	Сост.
Оспа	16	2	7	2	9
Тифъ сыпной	8	1	2	—	7
„ возвратный	50	21	29	—	42
Рожа	3	1	2	—	2
Дифтеритъ	—	—	—	—	—
Итого	77	25	40	2	60

ПРОИСШЕСТВІЯ.

Въ предѣлахъ 2 уч. задержана неизвестно кому принадлежащая лошадь, кобыла, около 8 л., роста около 2 арш., грива на правую сторону, по лбу лысина, на задней правой ногѣ повыше холки бѣлое пятно. Лошадь эта содержится на прокормѣ на постояломъ дворѣ Гусева съ 21 іюня.

29 іюня около 7 1/2 ч. вечера, купавсь въ рѣкѣ Вологдѣ, утонулъ вр-нъ Дмитрій Гагаринъ, 40 лѣтъ. Трупъ былъ найденъ не ранѣе какъ черезъ 1 1/2 часа.

28 іюня задержана неизвестно кому принадлежащая лошадь варіи меринъ, грива на лѣвую сторону. Сдана для прокорма на постоялый дворъ Гусева.

У вр-на Борисовской вол. Василія Зырсикова пропалъ сынъ Николай 16 л.

Около 10 часовъ утра 29 іюня двѣ дѣвочки нашли на Введенскомъ кладбищѣ трупъ только что рожденнаго ребенка мужскаго пола прикрытый травой, о чемъ сообщили сторожу кладбища. Личность матери ребенка пока не выяснена.

Въ 6 часовъ вечера 29 іюня въ домѣ Мамонтова на Антипьевской улицѣ произошелъ пожаръ. Отъ лампы загорѣлся потолокъ, уголь и полъ. Пожаръ былъ потушенъ домашними средствами.

29 іюня въ 1 участкѣ явилась проживающая въ домѣ Каплина по Козленской ул., вр. Анна Богачева и заявила, что квартировавшая у нея мѣщанка Марія Рабова три дня какъ ушла изъ квартиры, оставивъ свои вещи, и не возвратилась по сіе время.

Того-же числа кр. Парасковья Шапошниковка, прож. по Б. Козленской ул. въ д. Волкова, заявила полиціи, что жившая съ ней ея роиня мать Ольга Ильинцева, 60 лѣтъ, 23 сего іюня отъ нея ушла и до сихъ поръ не возвратилась. Одѣта была Ильинцева при уходѣ въ деревенскій красной сарафанъ.

30 іюня отъ вр-на Хитматулы Валюлина, прож. на Московской ул. д. Юшина, поступило заявленіе, что его братъ Гарифула Валюлинъ, 27 іюня изъ квартиры ушелъ и до сихъ поръ не возвратился.

29 іюня прож. въ д. Баранѣва по Галкинской ул. мѣщанинъ Дмитрій Клушинъ заявилъ полиціи, что у него изъ неапертаго чулана похищены столарные инструменты. Произведенными розысками въ тотъ же день на толкучекъ рынкѣ былъ задержанъ мѣщанинъ Михаилъ Блазновъ, продававшій краденый напилковъ, признанный Клушинымъ за свой.

30 іюня изъ квартиры Вологодскаго мѣщанина Ксаяфія Красильникова похищены въ его отсутствіе два пиджака, стоющіе 25 руб., о чемъ имъ заявлено было полиціи. Съ однимъ изъ похищенныхъ пиджаковъ задержанъ крестьянинъ Владимиръ Соколовъ, который на предварительномъ допросѣ объяснилъ, что кража не учинялъ, а пиджаки далъ ему продать неизвестный человѣкъ.

Биржа

за 30 іюня 1908 года.

	Покуп.	Прод.
50% бил. перв. вн. съ выигр. займ.	357 1/2	359 1/2
50% бил. втор. вн. съ выигр. займ.	257 1/2	259 1/2
50% з. съ выигр. л. Г. Дв. Зем. Бан.	223	225
40% рента	78	79 3/8
50% заемъ 1906 г.	96	96 1/2
		мел. круп.
50% об. 1905 г. I в.	97 3/8	—
50% об. 1905 г. II в.	97 3/8	—
50% зак. л. Г. Дв. Зем. Банка	88 1/8	88 5/8
4 1/2 зак. л. Г. Дв. Зем. Банка	82 1/2	83
40% зак. л. Г. Дв. Зем. Банка	76	76 1/2
3 1/2% зак. л. Гос. Дв. Зем. Банка	71 3/8	71 5/8
50% св. Кр. П. Бан.	88 1/8	88 5/8
4 1/2% св. Кр. Поз. Банка	82 3/8	82 5/8
40% св. Кр. П. Бан.	76	76 1/2

РОСПИСАНІЕ ПОѢЗДОВЪ ПО МѢСТНОМУ ВРЕМЕНИ.

	пасс.	почт.	скорый.
Отходъ въ Ярославль	1 ч. 27 м. дд.	5 ч. 50 м. ут.	—
„ „ Петербургъ	5.55 д.	5.45 ут.	4.55* дд
„ „ Архангельскъ	—	7. 5. в.	—
„ „ Ватку	12.56 дд.	8. 5. в.	12.41** дч
Прих. изъ Ярославля	5. 5. м. ут.	4. 36. м. дд.	—
„ „ Петербурга	11. 10. ут.	6. 15. д.	12.16** дч
„ „ Архангельска	—	4. 45 ут.	—
„ „ Ватки	3. 40 дд.	4.50 ут.	4.31* дд

Мѣстное время на 40 минутъ опередъ Петербургскаго.

*) по Вторникамъ.

**) „ Воскресеньямъ (ночь съ субботы.)